

Комаровская Т.Е.
Минск, Белгоспедуниверситет

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Т. МОРРИСОН «СУЛА»

Тони Моррисон, одна из наиболее известных современных американских писательниц, лауреат Нобелевской премии, является одной из крупнейших представительниц феминистской литературы. Темы афро-американца в Америке, судьба черной женщины – основные в ее творчестве. Особый интерес в аспекте феминистской литературы представляет, на наш взгляд, роман "Сула" (1973).

Героини романа "Сула" – цветные, так же как и их создательница, и расовая проблематика лежит в основе всех аспектов романа.

Самоидентификация Нелл, становление ее личности происходят на основе первого знакомства десятилетней девочки с расовой дискриминацией во время путешествия на Юг, в Нью-Орлеан, пережитых ею унижения и страха в поезде, ощущения беспомощности, собственной и матери, во враждебной атмосфере людей, под взглядами которых ее мать, казалось, "превращалась в желе под своим плотным платьем" [1]. Вторым слагаемым этого опыта было знакомство с бабушкой-куртизанкой. Именно после этого путешествия десятилетняя героиня, глядя на себя в зеркало, произносит: "Это я. Я – не их дочь. Я – не Нелл. Я – это я. Я" [2]. Именно после этого первичного осознания себя Нелл сближается с Сулой, ставшей ее самой близкой подругой, разрушившей, в конце концов, ее жизнь. Нелл выбирает традиционный тип женского поведения, в пику бабушке-куртизанке.

Становление личностей героинь романа происходит под влиянием еще одного фактора, важнейшего для феминистской литературы вообще, и феминистской литературы черных американцев – в наивысшей степени. Речь идет о роли матери в становлении дочери, об их взаимосвязи – вопрос, постоянно обсуждаемый в феминистской литературной критике.

В 1974 году Элис Уокер, писательница и политический деятель, сформулировала, в чем состоит роль матери, придав своей формулировке несколько замифологизированный характер. Уокер писала, что Мать, как модель силы и созидательности, и связь матери и дочери, как символ биологического и духовного союза между всеми женщинами, представляет собой силу мифической мощи для черных женщин. Через благоговение перед матерью и отождествление себя с ней черные женщины постигают себя, образуют союзы друг с другом и находят свое место в непрерывном историческом континиуме женской, материнской силы. В эссе "В поисках садов наших матерей" Уокер пишет, что, хотя черных женщин называют "матриархами", "суперженщинами", "подлыми и злобными суками", их подлинная сила не несет в себе зла, но лежит в простой

способности поддерживать внутреннее ядро созидательности перед лицом немислимого угнетения [3]. Основная мысль статьи Уокер заключается в том, что сильные афро-американские матери передают неоценимое наследство своим дочерям: "Руководимая переданными мне по наследству любовью к красоте и уважением к силе – в поисках сада моей матери я обрела свой собственный" [4].

Книга Тони Моррисон, написанная в то же время, когда эти идеи кристаллизовались в черном феминистском движении, по сути дела является их художественным воплощением, прослеживающим скорее антитезис – становление женщин, их путь к самоидентификации в тех случаях, когда матери не находятся на том высоком нравственном уровне, не обладают той духовной силой, которую могли бы передать своим дочерям.

У Нелл с матерью эта нерасторжимая связь ослабла в определяющий для развития ее личности момент: во время путешествия на поезде мать испугалась, мать была унижена, она не смогла защитить себя и дочь от оскорблений, от ненависти белых. Единственную сильную женщину в своей семье, спасшую мать Нелл от судьбы куртизанки, девочка увидела уже в гробу. Бабка-куртизанка для пуритански воспитанной Нелл не могла служить нравственным ориентиром. Именно поэтому первый шаг к самоидентификации героиня делает после своего путешествия, и отделяет себя и от бабки, и от матери: "Я – не их дочь ... Я – это я".

Еще сложнее и трагичнее складывается постижение мира Сулой, героиней произведения. Тони Моррисон большое внимание в романе уделяет семье героини, состоящей, кстати, из одних женщин. Мужчины, по мысли Т.Моррисон, не играют сколько-нибудь существенной роли в воспитании девочек: отец Нелл присутствует в романе в виде вечной фигуры умолчания, вернее, краткого упоминания. Семейству Писов положила начало сильная женщина. Как и положено Праматери, ее зовут Ева. Брошенная в юности беспутным гулякой-мужем с тремя детьми, без денег, без еды и возможности заработать на жизнь, имея на руках грудного младенца, Ева выкарабкивается, зарабатывает деньги ценой потери ноги, и ей удается обеспечить сносную, по местным понятиям, жизнь себе и детям. Но немислимая цена, которую ей пришлось заплатить за выживание, свое и детей, ожесточила ее, лишив доброты, являющейся частью созидательности. Ее эмоциональный союз с дочерьми также нарушен: старшая вскоре уезжает от нее, младшая, мать Сулы, не знает нравственных границ в своих отношениях с мужчинами. Ева скорее судья своим детям, чем мать. Она сжигает собственного любимого сына, осознав, что его жизнь, жизнь наркомана, все равно загублена. Она, в силу этого, не может служить нравственным ориентиром для внучки, хотя Сула и унаследовала и ее силу, и ее жестокость. В момент выбора Сула лишается опоры и в материнской любви (случайно подслушанный ею разговор матери с подругами о ней самой: "Я люблю ее, но не могу сказать, что бы она мне нравилась"). И именно после этого она и совершает свое преступление: играя, бросает в воду малыша, который тонет.

Связь матери и дочери, по Элис Уокер, представляет собой силу мифической мощи для черных женщин. Но отсутствие такой связи, по Т.Моррисон, порождает у черных женщин чуть ли не мифическое зло, во всяком случае,

серьезные перекосы в нравственном развитии. Вне этой продуктивной связи личность гибнет.

По Элис Уокер, связь между матерью и дочерью является символом духовного союза между всеми женщинами. По Т.Моррисон, там, где эта связь нарушена, такой союз не может иметь под собой серьезной нравственной основы, порождая зло.

Две девочки, разочаровавшись в своих матерях, но испытывая потребность в подобном союзе, объединяются. Более слабая, ранимая, неуверенная в себе Сула подчиняется Нелл, личностно более сильной и, пожалуй, менее чувствительной и не подверженной мукам совести. Нелл в отрочестве начинает играть роль матери Сулы – неудачный с нравственной стороны выбор для Сулы. Единственное, что заботит Нелл после гибели малыша – это то, что свидетелей преступления подруги не было. Постепенно Сула черпает силу и строит свою личность именно на аморальных принципах, лежащих в основе отношения к миру ее и Нелл. Не научившись добру, утратив доверие к себе после гибели малыша, она полна неосознанной злобы на мир, лишивший ее подлинной нравственной опоры, и желания отомстить.

И вот уже она, свидетельница смерти матери, с интересом, как отмечает Ева, наблюдает за ее смертельными муками. А став взрослой женщиной, не признающей никаких нравственных ограничений, она крадет мужчин, делает несчастными их самих и их женщин, не останавливаясь даже перед счастьем самой близкой подруги. Словно мстя Еве, единственному живому человеку, который ее всегда понимал, Сула выгоняет Еву из собственного дома и сдает ее в богадельню. Предавая Нелл, она теряет единственного близкого человека, но не воспринимает свой поступок как предательство. Она просто лишена нравственных критериев, нравственного стержня. "У нее не было центра, не было точки отсчета, от которой можно было бы куда-то двигаться" [5], – объясняет автор. "... Она жила тем, что исследовала свои собственные мысли и чувства, давая им полную волю, не зная никаких обязательств ... ее жизнь была экспериментом" [6].

Тони Моррисон сравнивает свою героиню с художником, лишенным возможности занять свое воображение, выразить себя. "И как каждый художник, не выражающий себя в творчестве, она стала опасной" [7]. Сула не знает, что такое любовь, вернее, узнает слишком поздно. Секс для нее – источник не удовольствия, но самоуничтожения, самоуничтожения, которое она, в конечном итоге, и ищет.

На страницах романа часто возникает вопрос: кто хуже – Сула, открыто творящая зло и ненавидимая всей общиной, или благопристойная Нелл? Т.Моррисон предпочитает открытое бунтарство Сулы лицемерию и конформизму Нелл, и заставляет и саму Нелл в конце романа согласиться с этим выводом.

Смена гендерного стереотипа, принятие женщиной гендерного стереотипа мужского поведения имеет место в произведениях многих представительниц феминистской литературы. На смене гендерного стереотипа построено и поведение взрослой Сулы. Сула пытается самоутвердиться, принимая мужской сте-

реотип поведения, чем вызывает ненависть к себе у всей общины. Она соблазняет мужчин и безжалостно бросает их, она горда, независима, безжалостна к своим близким. В жизни руководствуется прагматической мужской логикой, но не чувствами, что свойственно гендерному стереотипу женского поведения. Жизнь жестоко наказывает ее. И Сула наконец встречает своего единственного, и влюбляется в него, и в этой любви становится полноценной женщиной, возвращаясь к гендерному стереотипу женского поведения.

Психологический парадокс романа заключается в том, что эта смена гендерного стереотипа с гендерного стереотипа "Другого" на свой ее губит – возлюбленный, уставший от женщин и привлеченный к ней необычностью ее поведения, бежит от нее, а сама Сула через год умирает от болезни, пожирающей ее изнутри – метафоры ее загубленных неиспользованных феминных возможностей.

Главные героини романа, Сула и Нелл, являют собой бинарную оппозицию романа, в которой четко прослеживаются взаимоотношения "Я" и "Другого". В детстве более слабая Сула подчиняется Нелл, личностно более сильной. В юности внутри этой пары происходит смена гендерных ролей: Сула усваивает стереотип мужского поведения, Нелл все более феминизируется, с удовольствием принимая роль чуткой, нежной жены и матери. Сула, в своей новой гендерной роли, губит счастье и семью Нелл, соблазняя ее мужа. Конец романа подчеркивает прочность этой гендерной оппозиции Сула – Нелл, в которой Сула играет роль мужчины, а Нелл – женщины. Посещая могилу Сулы через много лет после ее смерти, Нелл понимает, что все эти годы она тосковала не по мужу, но по своей подруге, с которой они составляли одно целое, единый союз, о чем постоянно говорят разные персонажи романа.

Как и в других произведениях Т.Моррисон, в центре внимания писательницы проблемы морально-этического плана, Добро и Зло, а социальная проблематика как бы отходит на второй план. Но социальные причины, подчеркивает Моррисон всем ходом своего повествования, расстановкой акцентов, мифом о Низине, с которого начинается роман, порождают Зло в общине: нищета, безработица, бесправие и унижение черного населения, отсутствие перспектив. Зло проникает всю жизнь общины. Община как носительница Зла – таков концепт Т.Моррисон в этом романе, нашедший художественное выражение в постмодернистской сцене гибели части общины во время Дня Национального Самоубийства, основанного местным сумасшедшим после I мировой войны.

1. Morrison T. Sula. A Plume Book. 1982.- P. 22.
2. Ibid.- P. 28.
3. Walker A. In Search of Our Mothers' Gardens: Womanist Prose.- N.Y.: Harcourt Brace Jovanovitch. 1984.- P. 237.
4. Ibid.- P. 243.
5. Morrison T. Sula.- P. 119.
6. Ibid.- P. 118.
7. Ibid.- P. 121.